

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Л.А. ГЕГЕЛЬ,

д. социолог. н., проф., заведующая кафедрой

E-mail: gegella@mail.ru

Е.О. КАЗАКОВА,

ассистент

E-mail: kate-kazakova@yandex.ru

Кафедра культурологии, истории, молодежной политики и рекламы

МАТИ — Российский государственный технический университет им. К.Э. Циолковского

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Представлен аналитический прогноз возможных путей развития молодежной политики в Российской Федерации. Определен современный этап молодежной политики в РФ, выявлены ее центральная задача и стратегические цели реализации. Исследованы основные механизмы адаптации молодежной политики к изменяющимся социально-экономическим и социокультурным условиям современного российского социума. Проанализирована существующая инфраструктура молодежной политики. Охарактеризованы тенденции и перспективы ее реализации и самореализации. Особое внимание авторов акцентировано как на накопленном к настоящему времени потенциалу данной сферы социальной политики в РФ, так и на периодически возникающих негативных моментах в ходе ее реализации. Выявлены инструменты повышения эффективности молодежной политики в России. Также представлен сравнительный анализ системного подхода к решению молодежных проблем в ряде стран европейского зарубежья.

Ключевые слова: молодежная политика, социальное партнерство, потенциал молодежи, молодежная культура, социальное воспроизводство, прогнозирование, экстраполяция.

YOUTH POLICY IN RUSSIA: TENDENCIES AND PROSPECTS

L.A. Gegel, is doctor of sociology, professor; E.O. Kazakova, is assistant at sub-faculty

MATI — K.E. Tsiolkovsky's Russian State Technological University

Presented is an analytical prognosis for possible ways of development of youth policy in the Russian Federation. Determined is modern stage of youth policy in the RF, as well as its central task and strategic aims of realization are elaborated. Examined are basic mechanisms of adaptation of youth policy to changing socio-economic and socio-cultural conditions of nowadays Russian society. Analyzed is present infra-structure of youth policy with elaboration of both tendencies and prospects of its realization. The authors' special attention is accentuated on today's existing potential of the named sphere of social policy in the RF, as well as on negative moments during its realization. Exposed are some instruments for raising of effectiveness of youth policy in Russia. Also presented is comparative analysis of system approach to solving youth problems in a number of European countries.

Key words: youth policy, social partnership, potential of youth, youth culture, social reproduction, forecasting, extrapolation.

Российская молодежная политика сегодня переживает сложный этап смены научной парадигмы, касающейся оценки роли данной сферы социальной политики государства в устойчивом стратегическом развитии всего общества. Неслучайно в рамках социологического подхода на протяжении последних двадцати лет ведутся дискуссии о признании молодежной политики в России в качестве одного из факторов обеспечения конкурентоспособности и жизнеспособности страны.

Трансформационные процессы в российской государственной молодежной политике открыли новый период ее развития. Этот период характеризуется принципиально новым подходом к управ-

лению молодежной политикой, суть которой — в децентрализации системы.

В последнее время наблюдается медленное, но неуклонное смещение акцентов молодежной политики из центра на периферию. Учитывая опережающее развитие в этом отношении субъектов РФ, государство активно поддерживает инициативы региональных органов по делам молодежи.

Развитие инфраструктуры молодежной политики в России связано с модернизацией традиционных форм работы с молодежью и внедрением инновационных технологий в рамках социальной помощи молодым людям.

Несмотря на неоспоримую значимость эффективности молодежной политики, ее правовой статус долгое время оставался неопределенным.

Базовые положения молодежной политики были сформулированы еще в первых нормативно-правовых актах¹. Однако вплоть до настоящего времени каких-либо серьезных изменений в правовом обеспечении этой политики не происходило. О второстепенности выработки молодежной политики свидетельствуют бесконечные изменения в структуре федеральной исполнительной власти. Структура федеральной исполнительной власти, отвечающая за молодежную политику в стране, за последние двадцать лет менялась десять раз, т.е. примерно раз в два года.

В 1992 г. был создан Комитет РФ по делам молодежи, преобразованный в 1996 г. в Госкомитет РФ по делам молодежи. В течение 1998—2000 гг. комитет несколько раз упразднялся, но затем опять восстанавливался. В 2000 г. комитет был упразднен с передачей его функций Министерству образования РФ. С 2000 по 2004 гг. молодежной политикой руководил Департамент по молодежной политике Министерства образования РФ, в ходе реформ в июне 2004 г. реорганизованный в Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей.

В Федеральном агентстве по образованию в том же году было создано Управление по делам молодежи. В 2007 г. был воссоздан Госкомитет РФ по делам молодежи, уже в 2008 г. преобразованный в Федеральное агентство по делам молодежи, находящееся в ведении тогда же созданного Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ. Но очередная реформа органов исполнительной власти 2012 г. вернула реализацию государственной молодежной политики в ведение Министерства образования и науки РФ. Федеральное агентство по делам молодежи также было передано в ведение Минобрнауки РФ.

Приказом Министерства образования и науки РФ в 2013 г. был создан Департамент государственной политике в сфере воспитания детей и молодежи. В настоящий момент департамент выполняет функции по выработке государственной молодежной политике в РФ, проектная же деятельность является сферой Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь).

После многочисленных безуспешных попыток разработки законопроекта Федерального закона о молодежи и молодежной политике правительство РФ утвердило «Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года»² (далее — «Основы»). Таким образом, государственная власть признала необходимость коренного пересмотра подхода к реализации молодежной политики.

В условиях трансформации системы международных отношений и формирования новой геополитической картины мира стратегические преимущества выявляются у тех государств, которым удалось эффективно управлять инновационным потенциалом развития, ключевой носитель которого в силу своих специфических социально-психологических характеристик — молодежь.

Вызовы времени требуют сегодня комплексного обновления, новых формулировок задач и эффективных механизмов реализации молодежной политики. В связи с этим чрезвычайно важным становится анализ имеющегося потенциала и прогнозирование возможных перспектив и тенденций развития данной сферы.

В 2013 г. по заказу Федерального агентства по делам молодежи специалисты Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ подготовили аналитический доклад «Молодежь России 2000—2025: Развитие человеческого капитала», посвященный проблемам развития российской государственной молодежной политики. Один из разделов доклада был посвящен сценариям развития человеческого капитала российской молодежи³. Авторами доклада были предложены три варианта сценария:

- ◆ пассивный, построенный на продолжении сложившихся тенденций в развитии молодежи и государственной молодежной политики;
- ◆ компенсирующий, направленный на нивелирование нарастающих негативных явлений в молодежной среде и активизацию предпринимаемых мер;
- ◆ активный, направленный не только на компенсацию негативных тенденций, но и обеспечение позитивного развития молодежи в средне- и долгосрочном периоде до 2025 г. [3. С. 136].

На наш взгляд, в нынешней социально-экономической ситуации, исходя из заложенных «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», а также «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» приоритетов развития, для развития российской молодежной политики наиболее вероятен компенсирующий вариант.

1. Это связано с постепенным улучшением демографических показателей российского общества. По данным Росстата, в 2012 г. в РФ насчитывалось 31,6 млн. человек, что составляет 22% от общей численности населения России [1]. Впервые за двадцать два года в 2013 г. отмечен естественный прирост населения (плюс 23 000 чел.) [2]. Кроме того, 2014 г. озаменован вхождением в состав РФ двух новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя, что привело к росту как общей численности населения, так и молодежной группы в частности (по данным переписи населения Крымского ФО, на конец 2014 г. численность населения составила 2 млн 284,4 тыс. человек, молодежь составляет около 26%) [5].

Следует отметить снижение уровня смертности среди молодежи, а также рост популярности здорового образа жизни в молодежной среде. Несмотря на некоторое снижение численности молодежной группы к 2020 г. (по прогнозам Федеральной службы государственной статистики этот показатель опустится до 27 млн человек против 33 млн в 2014 г.), восполнить количественные потери удастся благодаря реализации программ в сфере модернизации производства, образования и бизнеса. К их числу можно отнести государственную программу РФ «Развитие образования на 2013—2020 годы», проекты Федерального агентства по делам молодежи «Ты — предприниматель» и «Зворыкинский проект», а также увеличение количества бизнес-инкубаторов при ведущих вузах страны.

2. Программы поддержки социального молодежного предпринимательства, активно развивающиеся в регионах, начнут давать ощутимые результаты в рамках среднесрочных циклов. Механизмы поддержки талантливой и одаренной молодежи по-

¹ Указ Президента РФ №1075 от 16 сентября 1992 г. «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», постановление Верховного Совета от 3.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» и др.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р.

³ В обсуждении рабочего варианта доклада приняли участие ведущие специалисты в сфере молодежной политики: С.Ю. Белоконов и Ю.А. Сапрыкин (Росмолодежь), М.Ф. Глухова (МГУУ Правительства Москвы), А.А. Козлов (СПбГУ), В.Д. Нечаев (МГУ им. М.А. Шолохова), Т.К. Ростовская (МГГУ им. М.А. Шолохова), Н.Л. Смакотина (МГУ им. М.В. Ломоносова) и др.

зволят разрабатывать и внедрять новейшие инновационные технологии в производство.

3. Молодежная культура, несмотря на неоднородность молодежи как социально-демографической группы, постепенно меняет свой вектор развития на созидательное начало. Популяризация волонтерского движения, поддержка студенческих отрядов и различных форм студенческого самоуправления формируют у нового поколения ценностные установки, основанные на патриотизме, гуманизме, толерантности.

Основы предлагают иные подходы к решению таких ставших уже традиционными для молодежной политики проблем, как низкая социальная активность, неразвитость системы общественной молодежной политики, несовершенство законодательной базы, недостаточность исследовательской деятельности по молодежной проблематике, отсутствие комплексного информационного обеспечения и сопровождения деятельности [4].

Заложенные Основами новые принципы реализации молодежной политики способствуют:

- ◆ развитию субъектности молодежи, под которой мы понимаем способность молодежи выступать равноправным активным субъектом социальных процессов;
- ◆ формированию разветвленной системы социального партнерства государства, бизнеса и институтов гражданского общества в рамках осуществления молодежной политики;
- ◆ совершенствованию информационного сопровождения проводимых мероприятий и др.

Однако по-прежнему остается нерешенной краеугольная проблема российской молодежной политики — отсутствие единой системы критериев оценки эффективности ее реализации. Формирование такой системы затруднено, во-первых, многоаспектностью деятельности, оперирующей трудно поддающимися операционализации понятиями — «успешная социализация», «эффективная самореализация», «потенциал». Во-вторых, сама молодежь, как отмечено выше, является крайне неоднородной социально-демографической группой, что серьезно усложняет процесс поиска каких-либо универсальных показателей.

Следует отметить, что еще в 2008 г. специалистами Минспорта, туризма и молодежной политики РФ был подготовлен документ «Статистические данные для оценки эффективности реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации». Согласно этому документу, для оценки эффективности проводимой в субъекте молодежной политики необходим учет нижеследующих показателей:

- ◆ социально-демографических характеристик молодежи региона;
- ◆ сведений о занятости, уровне образования, социальной активности и распространенности девиантного и делинквентного поведения в молодежной среде;
- ◆ сведений о реализации основных направлений государственной молодежной политики;

- ◆ организационной и инфраструктурной структуры региона [6. С. 143–164].

Обобщение и сопоставление этих показателей позволило бы сформировать максимально полную картину эффективности проводимой региональной молодежной политики. Однако предложенный инструментарий не получил должного внимания со стороны региональных чиновников.

На наш взгляд, для оценки эффективности проводимой молодежной политики необходимо использовать ряд инструментов:

- ◆ подготовку ежегодных государственных докладов о положении молодежи в РФ, отражающих мнение и оценку молодежью и обществом проводимой политики;
- ◆ анализ результативности деятельности субъектов политической системы в сфере молодежной политики (органов законодательной, исполнительной и судебной власти, институтов гражданского общества, социальных общностей, индивидов и бизнес-элиты);
- ◆ составление ежегодной отчетности субъектов РФ о проводимой региональной молодежной политике по указанным выше критериям.

Отсутствие единой формы отчетности, систематических социологических исследований о положении молодежи не позволяют в оперативном порядке корректировать деятельность, что приводит к непродуктивному расходованию бюджета, кадрового ресурса и потенциала молодых людей.

Противоречие между имеющимися социальными проблемами молодежи и ограниченностью управленческих ресурсов для их разрешения остается неразрешимым на современном этапе проектирования и реализации государственной молодежной политики в РФ.

Таким образом, отметим в **заключение**, центральной задачей молодежной политики РФ, по нашему мнению, становится разработка такой стратегии, которая включала бы механизмы адаптации молодежной политики к изменяющимся социально-экономическим и социокультурным условиям российского социума, учитывала весь двадцатилетний опыт воплощения молодежной политики в стране, вызовы глобализации, а также наиболее успешный в этом плане опыт европейских государств.

В частности, следует отметить системный подход к решению молодежных проблем в странах Европы. К примеру, программы по борьбе с безработицей, сочетающиеся с образовательными реформами и др. С учетом тенденции к децентрализации российской молодежной политики полезным мог бы оказаться опыт ФРГ, делегирующей реализацию программ и проектов местному управлению и федеральным землям. В ФРГ также развита система негосударственной молодежной политики, объединяющая так называемых свободных носителей (негосударственные общественные объединения) и возрастающее количество частных носителей помощи молодежи, в ведении которых находятся детские дома и молодежные общежития.

Литература

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту за 2012 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

References

1. Numbers of Population of the Russian Federation on a floor and age for the year of 2012 // Official site of Federal State Statistics Service.

2. Естественное движение населения Российской Федерации за 2013 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

3. Молодежь России 2000—2025: развитие человеческого капитала. — М.: Федеральное агентство по делам молодежи, 2013.

4. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2430-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

5. [URL]: <http://www.rg.ru/2014/12/17/rosstat.html>

6. Статистические данные для оценки эффективности реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации // Сборник методических материалов в сфере государственной молодежной политики. — М., 2010.

2. Natural movement of population of the Russian Federation for the year of 2013 // Official site of Federal State Statistics Service.

3. Youth of Russia 2000-2025: development of human capital. — M.: Federal Agency for Youth Affairs, 2013.

4. Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2430-r "About statement of Fundamentals of state youth policy of the Russian Federation for the period till 2025".

5. [URL]: <http://www.rg.ru/2014/12/17/rosstat.html>

6. Statistical data for an assessment of efficiency of realization of state youth policy in the subject of the Russian Federation // Collection of methodical materials in the sphere of state youth policy. — M., 2010.

О.А. ГАВРИЛЮК,

к. педагог. н., заведующая кафедрой латинского и иностранных языков

Т.П. ЛЕБЕДЕВА,

доц. кафедры латинского и иностранных языков

А.В. ЛАХНО,

старший преподаватель кафедры латинского и иностранных языков

Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

E-mail: oksana.gavrilyuk@mail.ru

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрена роль профессиональной автономии преподавателя университета в обеспечении его готовности к инновационной деятельности в условиях трансформации современного высшего образования. Обозначены универсальные компетенции субъектов образовательной среды вуза и их инновационный потенциал. Выделена профессиональная автономность преподавателя как ключевой фактор обеспечения готовности к инновационной деятельности. Показаны категории универсальных компетенций преподавателя и этапы его инновационной деятельности. Сделан вывод о том, что в решении проблемы подготовки преподавателей к инновационной деятельности особое внимание следует уделять развитию их профессиональной автономности, методологической основой которой выступают компетентностный, контекстный, интегративно-рефлексивный, межкультурный и автономно ориентированный подходы.

Ключевые слова: *высшее образование, инновационная деятельность, инновационное развитие, инновационный потенциал, преподаватель вуза, универсальные компетенции, профессиональная автономность.*

THE ROLE OF PROFESSIONAL AUTONOMY IN ENSURING UNIVERSITY TEACHER'S READINESS FOR INNOVATIVE ACTIVITY

O.A. Gavrilyuk, *is candidate of Science (Education), head of department; T.P. Lebedeva*, *is associate professor; A.V. Lakhno*, *is senior lecturer Professor V.F. Voyno-Yasenetsky's Krasnoyarsk State Medical University*

Considered is the role of university teacher's professional autonomy in ensuring his readiness for innovative activity within the context of transformation of contemporary higher education. Revealed are universal competences of subjects of educational environment of high school and their innovative potential. Detailed is professional autonomy of lecturer as key factor in ensuring university teacher's readiness for innovative activity. Shown are categories of universal competences of teacher, as well as stages of his innovative activity. Conclusion is made, that in solving of the problem of preparing of teachers for innovative activity special attention must be paid to development of their professional autonomy, which methodological fundament are competence, context, integrative reflective, inter-cultural and autonomous oriented approaches.

Key words: *higher education, innovative activity, innovative development, innovative potential, university teacher, universal competences, professional autonomy.*

Одна из важнейших задач «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» — развитие среды, благоприятной для инноваций. В решении этой задачи важную роль играет современная система высшего образования, в рамках которой должно идти формирование и развитие навыков и компетенций, обеспечивающих готовность будущих специалистов к инновационной деятельности, оператив-

ному реагированию на изменяющиеся потребности быстроразвивающегося общества.

В качестве одного из путей решения данной задачи в общеевропейском проекте «Определение ключевых компетенций и выбор»¹ предлагается выделение в качестве значимых результа-

¹ Definition and Selection of Competencies, DeSeCo.